

Графъ Л. Толстой вѣруеть, что его разумная жизнь—его свѣтъ данъ ему только для того, чтобы свѣтитъ предъ людьми: онъ вѣруеть, что его познаніе истины есть талантъ, ввѣренный ему для того, чтобы онъ употребилъ его въ дѣло и что этотъ талантъ есть пламя, которое блеститъ, только когда горитъ. — Графъ вѣруеть, что единственный смыслъ его жизни состоитъ въ томъ, чтобы жить въ ясности того свѣта, который въ немъ, и ставить его не подъ спудомъ, но высоко предъ людьми, чтобы люди видѣли его.

И вся Русь глядитъ на этотъ страннаго, зловѣщаго свѣта блескъ; загорается онъ ярче и ярче. Вся интеллигентная Русь съ умиленнымъ благоговѣніемъ склонила свои головы предъ этимъ возгорающимся свѣтомъ. Графа Толстого не только читають, имъ зачитываются малые и старые, не только питомцы, но и воспитатели; зачитываются и простые люди. Десятками и сотнями тысячъ экземпляровъ вѣроучитель-